

А

Т В О Р Е Н Й

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО Іоанна Златоуста,

Архиепископа Константинопольского,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Δέξα τῷ Θεῷ πάντων ἔνεκα. Ἀμήν.
Слава Богу за все. Аминь.

Св. Иоанн Златоустъ.

ТОМЪ ШЕСТОЙ

ВЪ ДВУХЪ КНИГАХЪ.

КНИГА ВТОРАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание С.-Петербургской Духовной Академии.
1900.

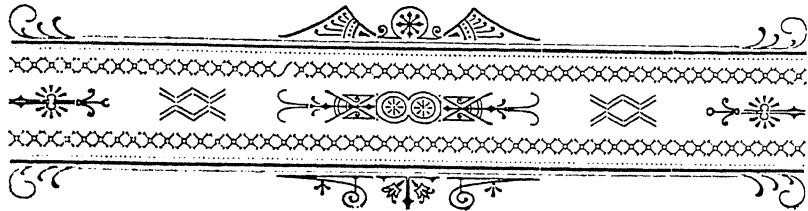
Отъ Совета С.-Петербургской Духовной Академіи начатыъ должнытъся
С.-Петербургъ, 12 марта 1900 года.

Ректоръ Академіи Борисъ, Епископъ Имбургский.

Типографія А. Н. Лопухина (Тельжнин ул., д. № 5).

2005347197

ТОЛКОВАНИЕ НА КНИГУ ПРОРОКА ДАНИИЛА^{1).}

ГЛАВА I.

*И рече царь Асфанизу, архіевнуху своему, ввести отъ сыновъ 193 племна сыновъ Исаилевыхъ, и отъ съмене царства, и отъ фореонминъ²⁾ (ст. 3). Фореонминъ означаетъ или народъ, или званіе, и скорѣе народъ, можетъ быть—иноплеменный. Это допускается для того, чтобы чрезъ сравненіе открылась сила Божія; и какъ бывало во многихъ другихъ случаяхъ, такъ было и съ мудростю. Чтобы кто-нибудь не приписалъ случившагося персидской мудrosti, для опроверженія этого и другіе учатся вмѣстѣ съ ними (еврейскими юношами). Неразумные судять о дѣлахъ преимущественно по сравненію; потому и Богъ часто употребляеть сравненіе, и когда говорить о Себѣ Самомъ, не гнушается сличать и сравнивать Себя съ языческими богами; и пророки говорять: *и есть подобенъ тебѣ въ божихъ, Господи* (Пс. LXXXV, 8). (*Юноши*) на нихже есть порока, и добры зракомъ, и смыслены во всякой премудрости (ст. 4). И красота служить препятствіемъ цѣломудрію и любомудрію. Для чего же онъ требуетъ такихъ, которые бы и стройностю членовъ и благовидностю лица превосходили всѣхъ другихъ? Выслушаемъ.*

¹⁾ Толкованіе это во многихъ мѣстахъ является неполнымъ, неяснымъ и запутаннымъ, такъ что издатель „не безъ извѣстнаго сомнѣнія“ помѣстилъ его въ числѣ подлинныхъ твореній св. И. Златоуста. Можетъ быть, недостатки эти объясняются неисправностию того единственнаго списка, съ котораго оно издано у Мая, или же мы имѣемъ тдѣсь только черновыя записи св. отца, оставшіяся безъ дальнѣйшей обработки.

²⁾ Въ слав. Библіи: *И рече царь ко Асфанизу, старѣйшину евнуховъ своихъ, ввести отъ сыновъ племна Исаилева и отъ племене царска и отъ князей. Фореонминъ*—слово еврейское, оставленное безъ перевода.

Если царь, и царь варварский, требуетъ такихъ людей, то не гораздо ли болѣе Богъ любить красоту душевную? Если предъ тѣмъ предстоять недостойны были имѣвшіе недостатокъ на тѣлѣ, *на нихъ же*, говорится, *хъстъ порока*, то гораздо болѣе недостойны предстоять предъ Богомъ имѣющіе порокъ въ душѣ. Справедливо царь требуетъ и сильныхъ, способныхъ для домашнаго служенія, какъ говорить пророкъ, или онъ указываетъ также и на силу душевную; это означають слова: *еже предстояти предъ царемъ*. А для чего онъ требуетъ *и добрыхъ зраковъ?* Тѣ качества, т. е. мудрость и благоразуміе, служать въ пользу, а для чего это? Какъ варваръ и человѣкъ житейской, царь требуетъ этого по великому своему честолюбію; а человѣку мудрому нужно искать только душевныхъ качествъ. Какъ мы ищемъ красивыхъ одѣждъ не для пользы, такъ и онъ требуетъ красивыхъ лицъ, какъ бы игрушекъ. Для чего же Богъ создалъ красоту? Поступай другого, который говорить: *отъ величества и красоты гоزادній сравнительно рододплатель ихъ познавается* (Прем. хш, 5). Такъ можно видѣть, что и въ нашемъ тѣлѣ многое существуетъ не только для пользы, но и для красоты; цвета и краски существуютъ для красоты, а не для одной пользы; можно быть и чернымъ, и ничего не терять въ смыслѣ пользы. И волосы у насъ для красоты, какъ и Павелъ говорить: *мужъ убо, аще власы расптицъ, безчестіе ему есть* (1 Кор. xi, 14). И шея прямая и имѣющая соразмѣрную величину, и все прочее дано намъ для благообразія, такъ что, если отнимешь что-нибудь малое отъ цѣлаго, испортишь красоту, а польза останется. Потому и для красоты особенно Создатель устроилъ у насъ это животное (тѣло), и не только это, но и всѣ прочія. Впрочемъ однѣмъ Онь даль красоты больше, другимъ меньше; а многимъ уже послѣ рожденія сообщаетъ пріятность, которой они прежде не имѣли. И въ самомъ положеніи членовъ ты можешь усматривать красоту, — напр. въ томъ, что глаза находятся на верху, подобно радугѣ, и имѣютъ гладкую круглоту, разнообразіе цветовъ, правильность, чистоту, бѣлизну. Но скажутъ: красота бывала соблазномъ? — Не по собственной своей природѣ, а по легкомыслію соблазняющихъ. *Не назираи*, говорить Премудрый, *чуждыя доброты* (Сирах. ix, 8). Не сказалъ просто: *не назираи доброты*, но прибавилъ: *чуждыя*; следовательно онъ одобряетъ наслажденіе собственною. Почему Иосифу красота не послужила во вредъ, не сдѣлала его извѣжнымъ, не исполнила гордости и тщеславія? *Еланъ любее*, говоритъ Премудрый, *и жребя твоихъ благодатей да бесѣдуетъ тебѣ* (Притч. v, 19). И красота служить союзомъ брака, — потому что людей весьма привлекаетъ тѣло. Такъ какъ намъ дана трудная и также-

лая жизнь, то даровано и нѣкоторое угашеніе. Отсюда воспламеняется любовь, которая охватываетъ все. Господь предусмотрѣлъ и употребилъ много средствъ къ тому, чтобы союзъ брака оставался нерасторжимъ. Но, скажешь, красота и въ началѣ была соблазномъ: видѣвше, говорится въ Писаніи, сынове Божіи дщери евреевъ¹⁾, яко добры суть, пояса себѣ (Быт. vi, 2). Не она была соблазномъ, а испорченность тѣхъ людей. Богъ создалъ дочерей красивыми не для того, чтобы они были безстыдными, но чтобы каждый любилъ свою жену. И смыслены, говорится далѣе, во всякой премудрости, т. е. ревностныхъ, способныхъ ко всякой мудрости. Научити я книгамъ и языкку Халдейскому. Моисей, будучи частнымъ человѣкомъ, воспитанъ былъ, какъ царь; а они, проишедши отъ царского рода, воспитывались на ряду съ рабами властителя. Хорошо предустроится то, чтобы они научились наукамъ и языку халдейскому, чтобы, когда Даниилъ станеть бесѣдоватъ съ царемъ о великихъ предметахъ, никто не былъ посредникомъ и не исказилъ его словъ. А остальное для чего? Для того, чтобы ты позналъ мудрость Даниила и съ самаго начала видѣть, какъ онъ выше чрева. Другой сказалъ бы: я плѣнникъ, не имѣю ни откуда необходимой пищи, Богъ конечно простить меня. Не такъ поступалъ онъ, потому что не для награды какой-нибудь и не по страху только, но и по любви онъ служилъ Богу, съ великимъ усердіемъ и не мало времени. Три года они учились мудрости и три года постились. Видишь ли благороднѣе Даниила? Когда нужно было остерегаться, онъ былъ весьма твердъ и предусмотрителенъ, и онъ не подчинился, но просилъ, умолялъ; а когда не было никакого вреда, то онъ не отказывался изучать языкъ и мудрость иностранныхъ, потому что не учиться предосудительно, а слѣдоватъ ихъ учению. Такъ онъ могъ лучше узнать свою собственную мудрость, узнать,—опять чрезъ сравненіе,—что нѣть другой такой мудрости, какъ еврейская, и сдѣлаться болѣе сильнымъ. А если бы это было преступно, то и здесь онъ устоять бы и воспротивился бы. Видишь ли, что добродѣтели его происходили оттуда же, откуда (пороки) у чревоугодниковъ, предпочитающихъ чеснокъ мани? Потому Даниилъ и явился мудрымъ. И бысть въ нихъ отъ сыновъ Іудинихъ Даниилъ, и Ананія, и Азарія, и Мисаилъ. И возложи имъ имена старѣйшина евнуховъ: Даниилу Валтасаръ, и Ананіи Седрахъ, и Мисаилу Мисахъ, Азарію же Авденаго (ст. 6, 7). Даниилу, говорится, онъ далъ имя Валтасара. И богъ ихъ такъ же назывался, или—лучше—такъ назывался сынъ царя. Потому не дерзко ли онъ поступилъ, на-

1) Сл. Б.: человѣчка.